

Можно ли перейти пропасть по колючей проволоке?

«Комсомольская правда»
28 января 1992 года

Является ли гиперинфляция особым состоянием экономики или это просто очень большая инфляция?

Безусловно, особым. Даже экстраординарным. И возникающим в экстраординарных условиях.

Обычно гиперинфляция являлась следствием войн, политических революций, территориальных изменений. Вторая мировая война вызвала гиперинфляцию в 1943–1944 годах в Греции и в 1945–1946 годах в Венгрии, а первая – в Венгрии, Австрии, Германии, России, Польше. Причем Германия в 1920–1923 годах испытывала самую ужасающую гиперинфляцию. Рост цен осенью 1923 года достиг 16% в день.

Известен единственный случай, когда страна испытала настоящую гиперинфляцию (рост цен на более чем 50% в месяц на протяжении нескольких месяцев подряд), как говорится, почти что на пустом месте. Это произошло в Боливии в 1985 году. Наложилось одновременное ухудшение условий торговли, рост мировых процентных ставок, сокращение объема внешнего кредитования, что примерно равнялось потере 10% валового национального продукта (ВНП).

Во всех этих странах при гиперинфляции наблюдалось одно общее явление: скорость роста цен резко обгоняла скорость увеличения количества денег в обращении. Например, в Венгрии после второй мировой войны – в 4000 раз. В условиях обычной инфляции эти показатели примерно соответствуют друг другу. Цены «пускаются в отрыв» лишь тогда, когда экономические субъекты крайне не уверены в будущем национальной денежной единицы, ожидают ее дальнейшего обесценивания и стараются как можно быстрее избавиться от наличности. Это катастрофически повышает скорость оборота денежной массы, что равносильно увеличению ее количества. Отсюда и бешеный рост цен. Кажется, что в появлении гиперинфляции «виновато» проведение населения и фирм, но они-то лишь наблюдают за действиями правительства и понимают: «Хорошего не жди!»

Как стабилизировать гиперинфляцию?

Этот вопрос уже не является научной проблемой. Экономистам стабилизационные меры известны. Практически во всех странах (а к порогу гиперинфляции в 1980-е годы приблизились многие латиноамериканские государства и Израиль) они включали следующие меры.

1. Создание (там, где его не было) независимого центрального банка, обладающего правом отказывать правительству в необеспеченном кредите сверх установленных очень жестких норм. Право банка на эмиссию должно быть регламентировано законодательством.
2. Ликвидацию дефицита госбюджета, финансирование которого – основная причина впрыскивания новых денег в экономику. Для этого, как правило, одновременно сокращается расходная часть бюджета и увеличивается доходная. Традиционным методом повышения доходов является увеличение налоговых ставок и введение новых налогов. Наше правительство, следуя мировому опыту, вправе потребовать от населения этой жертвы. Наполнению казны способствует и либерализация экономики. (Стабилизация гиперинфляции 1921–1924 годах в России во многом была успешной благодаря введению нэпа: растущий частный капитал обеспечил бюджету значительные поступления). Что касается сокращения расходов, то это в большой степени зависит от местной специфики. Например, в Австрии в 1920–1924 гг. было уволено 100 тыс. государственных служащих. В Боливии в 1985 году

резко подняты цены на товары госсектора (они дотировались), зарплата в нем заморожена; страна временно прекратила обслуживание внешнего долга частным кредиторам. Введение контроля за ростом зарплат, увольнения, ликвидация дотаций, сокращение социальных программ и расходов на содержание госаппарата, приостановка внешних платежей (страны, проигравшие первую мировую, репарации так и не выплатили) являются самыми распространенными мерами.

3. Практически каждая страна, предпринимавшая попытку стабилизации, ограничивала хождение на своей территории более сильных иностранных валют. Сильная валюта имеет обыкновение вытеснять слабую не только как средство накопления, но и обращения. Поэтому в России в 1923 году, например, при либерализации внешнеторговой деятельности расчеты в валюте внутри страны были запрещены, экспортеры были обязаны предложить ее Госбанку. А импортеры могли купить только по особому разрешению. Обладателям валюты было предписано хранить ее на специальных счетах в кредитных учреждениях. На первый взгляд, запрет хождения инвалюты кажется нерыночной мерой, но это грамотная политика в наших условиях.

Известны случаи, когда цены удавалось стабилизировать при увеличивающемся количестве денег в обращении (например, в Австрии и Венгрии после первой мировой войны). Как правило, это связано с приходом к власти нового правительства, обещаниям которого народ верит. Новый премьер декларирует программу стабилизации, и, если экономические индикаторы позволяют надеяться на ее успешность, население может изменить свое поведение, перестать выбрасывать запасы наличности на товарный рынок и способствовать тем самым падению инфляции. Цены могут стабилизироваться еще до введения самых стабилизационных мер, но, чтобы потом они снова не начали расти, нужно, чтобы эти меры действительно были введены.

В 1922 году Совет Лиги Наций решил помочь Австрии стабилизировать финансовую систему, и, как только он приступил к серьезным переговорам с правительством страны, инфляция неожиданно остановилась: в обществе распространилось убеждение, что проблема скоро будет решена, и бегство от денег прекратилось. Ожидание играют важную роль. Здесь замкнутый круг, который нужно разорвать: ожидания инфляции ее подстегивают, их отсутствие ее уменьшает.

Итак, чтобы избежать гиперинфляции, во-первых, нужно разработать хорошую программу стабилизации. Во-вторых, неплохо бы иметь в наличии хорошее правительство, уверенное в своих силах и способное ее реализовать. И, в-третьих, стабилизация была бы более быстрой и безболезненной, если бы не только правительство было уверено в своих силах, но и население – в его. Больше всего я сомневаюсь в достижении третьего пункта.

Чем нам грозит гиперинфляция?

Любая, даже незначительная инфляция наносит обществу ущерб. Например, нужно тратить средства на перепечатывание ценников. Во многих городах пришлось переоборудовать автоматы в метро. А уж гиперинфляция создает массу проблем. В каких ценах измерять госбюджет, составлять планы, заключать договоры? (В России в 1922 году пытались указывать в договорах цены в довоенных рублях с условием оплаты в совзнаках по текущему рыночному курсу.) Колоссальное неудобство испытывает население, вынужденное прибегать к бартеру в самых обыденных обменных операциях. Но самое страшное – невозможность планирования долгосрочных инвестиций. Вложения в будущее практически исчезают, страна начинает жить сегодняшним днем. Если не сказать – вчерашним.

Как прожить зарплату и сбережения так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные деньги?

Свести к минимуму запасы наличности и денег на счетах, по которым выплачивается процент, не компенсирующий роста цен. Это неудобно. Но придется выбирать между неудобством не найти в нужный момент необходимой суммы и риском обесценивания накоплений. Деньги обычно вкладываются в так называемые антиинфляционные товары, то есть те, цена которых растет быстрее, чем обесцениваются деньги. Антиинфляционные товары должны обладать свойством сохранять свою ценность. Магнитофон может сломаться, морально устареть, и он упадет в цене в относительном выражении. Но вряд ли это произойдет с участком земли. Кузнецовский фарфор чем старше, тем дороже, потому что он уникален и невоспроизводим. Во всем мире к антиинфляционным товарам относят недвижимость, антиквариат, драгоценные металлы и изделия из них. Этот совет касается всех категорий населения. Кто-то купит мешок бриллиантов, а кто-то одну серебряную монетку.

Если Вы рассматриваете какую-то покупку, не надо забывать о реализации в случае необходимости. Например, ту же монетку будет легче продать, чем старинный фотоаппарат, потому что у нас больше нумизматов, чем коллекционеров фототехники.

Вложения в акции требуют изучения рынка. На Западе существуют специальные институты, которые оценивают рисковость вложений в ту или иную компанию. Любой американец может открыть справочное издание и узнать мнения авторитетных независимых экспертов. У нас же зачастую нужно обладать конфиденциальной информацией. Нужно также уметь прогнозировать возможные реформы. Например, кто в свое время купил акции РТСБ по 100 тыс., выиграл. Но тот, приобрел их недавно по 8 млн., может проиграть. Значительную часть оборота биржи составляют товары, получаемые из госсектора по госценам и реализуемые по рыночным. В условиях свободных цен реализация этих товаров через биржу может сократиться (что и происходит), и ее акции упадут.

Самое «дорогое удовольствие», которое мы никак не можем себе позволить, – это поддаться панике. Ибо это будет паника на корабле, которые и без того дал течь.

Главное – помнить, что и гиперинфляция рано или поздно кончается:

Из аргентинской газеты «Кларин»: «Рекордно низкий уровень инфляции в 1991 году зафиксирован в Боливии – 14,5%, в Мексике она составила 18,8%, – это также наиболее обнадеживающий показатель для страны за последние 13 лет. В Аргентине, где в 1990 году рост инфляции превысил тысячу процентов, ее уровень в прошлом году упал до 84%».